

---

раhan', 1903. S. 355–356; *Matveev I. N.* Sanitarnye ocherki. Obschestvennoe prizrenie. Saratov, 1898; Oчерки istorii Astrahanskoj eparhii za 400 let ee suschestvovaniya: V 2 t. Rostov n/D, 2002. i dr.

15. *Laverychev V. Ja.* Krupnaja burzhuazija v poreformennyj period. 1861–1900. M., 1974.

16. *Lindenmajer A.* Bednost' ne porok: blagotvoritel'nost', obschestvo i gosudarstvo v rossijskoj imperii. SPb., 1889.

17. *Ljavenko P. N.* Istorija narodnogo hozjajstva SSSR. T. P. M., 1948; *Laverychev V. Ja.* Krupnaja burzhuazija v poreformennyj period. 1861–1900. M.: Mysl', 1974.

18. *Maksimov E. D.* Osobyje blagotvoritel'nye vedomstva i uchrezhdenija. SPb., 1903.

19. *Mezhov V. I.* Blagotvoritel'nost' v Rossii: Bibliograf. ukazatel' knig i statej na rus. jaz., vyshedshih v Rossii v period carstvovaniya imperatora Aleksandra II. SPb., 1883; *Selivanov A. F.* Bibliografija o blagotvoritel'nosti // Vestnik blagotvoritel'nosti. 1901. № 4–6.

20. *Nikol'skij N. A.* Ob obschestvennoj blagotvoritel'nosti i ee organah — prihodskih popechitel'stvah. M., 1876; *Ul'gorn G.* Hrist'janskaja blagotvoritel'nost' v drevnej cerkovi. SPb., 1899; *Benzin V. M.* Cerkovno-prihodskaja blagotvoritel'nost' na Rusi. SPb., 1907; *Benzin V. M.* Cerkovno prihodskaja blagotvoritel'nost' na Rusi posle 1864 g. SPb., 1907; *Zabelin A. R.* Chto mogut sdelat' prihodskie blagotvoritel'nye obschestva? SPb., 1880; *Kudrjavcev A.* Nischenstvo kak predmet popechenija cerkovi, obschestva i gosudarstva. Odessa, 1885; *Labutin I. K.* Harakter hrist'janskoj blagotvoritel'nosti. SPb., 1899; *Laverent'ev K.* Hrist'janskoe bratoljubie. SPb., 1875 i dr.

21. Russkij torgovo-promyshlennyj mir / Red. izd. A. M. Shampan'er. B. m., b. g.; Sovremennaja Rossija v portretah i biografijah vydajuvihsja dejatelej. B. m., b. g.; Moskovskaja Gorodskaja Duma, 1897–1900. M., 1900; Jubilejnoe istoricheskoe i hudozhestvennoe izdanie v pamjat' 300-letija carstvovaniya derzhavnogo doma Romanovyh. M., 1913; Rossija v ee proshlom i nastojaschem: V pamjat' 300-letija carstvovaniya doma Romanovyh. M., 1914.

22. Sinel'nikov S. P. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i golod 1891–1892gg. // Volga. 1999. № 2. S. 58–61.

23. Sm.: *Georgievskij P. I.* O prizrenii bednyh. SPb., 1897; Prizrenie bednyh i blagotvoritel'nost'. SPb., 1894; *Lykoshin P. I.* Blagotvoritel'naja Rosiija: istoija gosudarstvennoj, obschestvennoj blagotvoritel'nosti: V 2 t. SPb., 1901; *Maksimov E. D.* Obschestvennaja pomosch' nuzhdajuschimsja v istoricheskom ee razvitii. Blagotvoritel'nost' v Rossii: V 2 t. / Sostavleno Sobstvennoju Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarieju po uchrezhdenijam Imperatricy Marii. T. 1. SPb. (Tipolit N. Ja. Nyrkina), 1907. S. 1–77; *Il'inskij V.* Blagotvoritel'nost' v Rossii: istorija, nastojawee polozhenie i zadachi. SPb., 1908; *Derjuzhinskij V. F.* Zametki ob obschestvennom prizrenii. M., 1897.

24. *Stasov V. V.* Pis'ma k dejateljam russkoj kul'tury: V 2 t. M.: Nauka, 1962; *Stasov V. V.* Stat'i i zametki, ne voshedshie v sobranie sochinenij: V 2 t. M.: Iskusstvo, 1954; *Janzhul I. I.* Mezhdum delom. Oчерki po voprosam narodnogo obrazovaniya, ekonomicheskoy politiki i obschestvennoj zhizni. SPb., 1904.

25. *Stepanskij A. D.* Istorija obschestvennyh organizacij dorevoljucionnoj Rossii: Uchebnoe posobie. M., 1979; *Stepanskij A. D.* Obschestvennye organizacii Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M., 1982.

*Л. Я. Канева*

## ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КОМИ-ИЖЕМЦЕВ

*Представлены основные этнодемографические процессы коми-ижемцев (рождаемость, смертность и др.), на заселение которых повлиял ряд естественных и социальных условий (климат, общественное положение женщин, возраст и др.). Исследуются также особенности их жизни, культуры, быта; их взаимосвязи с соседними народностями; приведены данные об изменениях коми-ижемского населения в XVIII–XIX веках.*

**Ключевые слова:** этнические процессы, рождаемость, заселение, хозяйственность, смешение различных народностей, первые поселения ижемцев, быстрый рост населения.

## THE HISTORY OF THE STUDIES OF KOMI IZHMA PEOPLE ETHNIC DEMOGRAPHIC PROCESSES

*The article deals with the main Komi Izhma people ethnic and demographic processes (birth-, death-rates etc.). Natural and social conditions (climate, social status of women, age etc.) influenced the process of their settling. Peculiarities of their way of life, culture, mutual relations with neighbouring nationalities are studied, the changes of the Komi-Izhma people population in XVIII–XIX are also described.*

**Keywords:** ethnic processes, birth-rate, settling, economic management, mixing of different nationalities, Izhma settlements, increase of the population.

Этнические процессы являются не только важным элементом истории народов, но также влияют на изменение их численности. Взаимодействие между этнографией и демографией развивалось довольно медленно, но в конечном итоге на стыке этих наук стала формироваться особая отрасль знания — этническая демография, важной задачей которой явился анализ основных демографических показателей (рождаемость, смертность, брачность) в этническом аспекте и установление связи этих показателей с особенностями жизни, культуры и быта того или иного народа [1].

Ведущие специалисты в области исторической демографии и этнической истории подчеркивают, что чрезвычайно важным является, в частности, выявление общности и своеобразия этнодемографического развития различных российских регионов, истории их заселения и хозяйственного освоения. Особенно важным является совместное исследование этой проблемы демографии историками и этнологами [2].

На основании указа Сената от 20 декабря 1834 г. были открыты губернские Статистические комитеты, деятельность которых включала публикацию некоторых материалов и статей о естественном движении населения, о продолжительности жизни; обзоры демографических исследований западноевропейских ученых.

Статистик и экономист К. И. Арсеньев в 1848 г. издал работу «Статистические очерки России» [8, с. 121]. В работах исследовалась численность населения, проводились различные сравнения и сопоставления показателей смертей и рождения. Большой вклад в демографические исследования первой половины XIX в. внес П. К. Кеппен. Он опубликовал специальные работы о численности населения России по VIII и IX ревизиям [14, с. 89], в них были приведены общие данные по губерниям и уездам.

Русское Географическое общество, основанное в 1845 г. (позднее — с его филиалами), сделалось важным центром изучения специальных исторических дисциплин. П. П. Семенов Тянь-Шанский в 1860–1890 гг. возглавил центральные государственные статистические органы и участвовал в организации Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. [7, с. 20]. Проблемы исследования смертности и продолжительности жизни в России серьезно занимался С. А. Новосельский, построивший особым методом таблицы смертности для 1896–1897 и 1907–1910 годов [16, с. 7].

Основу процесса естественного воспроизводства составляет рождаемость. Социальная (или, в более широком смысле, социально-культурная) среда и связанные с ней отношения, личное и общественное

---

сознание оказывают очень сильное влияние на весь процесс естественного воспроизводства, на рождаемость и плодovitость [10, с. 107]. Факторы, влияющие на рождаемость, чрезвычайно разнообразны. В целях их систематизации при изучении рождаемости Б. Ц. Урланис предложил выделить «факторы» и «причины», строго разграничивая их действия [15, с. 48–52]. К числу «факторов» он отнес ряд естественных и социальных условий и обстоятельств: климат, наследственность, общественное положение женщин, уровень благосостояния, культурный уровень, законодательство, войны, урбанизацию и некоторое другое; к числу «причин» — возраст вступления в брак, пребывание женщин вне брака, потенциальную плодovitость, бесплодие, мертворождаемость, внутрисемейное регулирование.

В работе В. И. Козлова были выделены следующие факторы: физиологические (возраст наступления половой зрелости, конец производительного периода), брачность (брачный возраст, степень безбрачия, разводы), традиции многодетности и брачно-половые ограничения, религиозный фактор (влияние на регламентацию брачно-половых отношений), социально-экономические факторы (виды занятий, благосостояние и др.) [10, с. 110–175]. А. Г. Вишневский выделяет в своей статье такие факторы рождаемости, как плодovitость и поведение. Под плодovitостью подразумевается брачное поведение, половое поведение и репродуктивное поведение [3, с. 112].

Ярко выраженной особенностью исторического развития Печорского края в конце XIX — начале XX в. было то, что в процессе роста товарного хозяйства и товарного обращения его различные районы оказались экономически друг с другом связанными вне зависимости от их этнического состава. В новых экономических условиях при наличии тесного территориального соседства и исторически сложившихся связей

в среде населения Печорского края, все явственнее проявлялась другая сторона этнического развития — постоянно действующие этнокультурные взаимоотношения между коми, русскими и ненцами, имеющие результатом смешение представителей различных народностей, особенно в полосе этнических границ [9].

Следует обратить внимание на то, что еще в третьей четверти XVIII в. существовало всего несколько ижемских селений, расположенных друг от друга на расстоянии 25 км. В самом конце XVIII и в начале XIX в. ижемцы заселили берега Ижмы вниз от Красного бора до устья, вверх — от Мошьюги до впадения р. Ухты. Но если в первом, Красноборском районе, изобилующем хорошими рыболовными угодьями и имеющем прямой выход на Печору, население численно быстро возросло, то во втором районе процент заселенности был невелик. В 1843 г. В. Н. Латкин отметил здесь всего восемь небольших деревень: Щелья, Картаель (16 дв.), Кедвавом, Винла (4 дв.), Ужпель (Порожская), Якимова, Вуквавом (10 дв.), Пожня (2 дв.) [11, с. 105–111].

Во всем XIX веке особых изменений в составе населения не произошло, и крупные миграции на Печору не наблюдались. Л. П. Лашуком были использованы дневные записки путешествия И. Лепехина, на основании которых он утверждает, что общий рост народонаселения происходил преимущественно за счет естественного прироста рождаемости, а на Ижме в XVIII в. он был более значительным, нежели в предшествующем столетии.

При всем несовершенстве переписей XVIII — первой половины XIX в., учитывавших главным образом мужские ревизские души, сравнительные демографические данные позволяют сделать определенные выводы относительно движения если не всего печорского населения, то хотя бы мужской его части за сто лет (1785–1885).

---

Пустозерская волость — 991 чел., Ижемская волость — 7229 чел., Печорская волость — 1364 чел. За столетие население Пустозерской волости возросло всего в 1,5 раза. Более значительным (2,7 раза) был рост населения на верхней Печоре, что отчасти объясняется продолжавшимся притоком новоселов извне. Однако наиболее интенсивно росло ижемское население: за столетие оно увеличилось в 7 раз, за 20 лет (1865–1885) и дало чистый прирост в 15%.

При этом следует учитывать и значительный отлив ижемцев в Приуралье и в Западную Сибирь. Столь быстрый рост коми-ижемского населения был, несомненно, обусловлен сравнительно благоприятными условиями экономического развития. Располагая полными сведениями по демографии Печорского края с 1885 по 1905 г., можно отследить состояние народонаселения обоюбого пола по этническим группам: русских, в том числе пустозеров, — 2161–2858 чел., коми-ижемских — 15 021–25 178 чел., верхнепечорских — 3041 — свыше 3500 чел. Численность ижемцев возросла на 60%, но многие ижемские семьи, кроме того, переселились в Зауралье, Сибирь, на Кольский полуостров и, естественно, не попали в список жителей ижемской волости [12, с. 120].

Как считает Л. П. Лашук, приведенные демографические данные сами по себе интересны, так как общий рост народонаселения является важнейшим и необходимым условием этнического развития любого народа, хотя и не определяет его полностью. Своеобразной чертой этнического развития Печорского населения в XIX в. было, во-первых, значительное расширение этнической территории коми и русских; во-вторых, территориальное и хозяйственное сближение всех этнографических групп; в-третьих в связи с вышеизложенным — более интенсивное этно-культурное взаимовлияние и метисация, вплоть до образования смешанных

и переходных групп, особенно в полосе этнических границ.

На обширной территории Печорского края во второй половине XVIII в. существовало несколько сравнительно узких земляческих группировок населения, однако начиная с последних десятилетий XVIII в., главным образом в следующем столетии, коми и русскими были заселены берега не только самой Печоры на протяжении свыше 1500 км, но и большинства ее ранее пустынных притоков — верхней Ижмы, Усы, Щугора, Подчерема, Илыча. Коми-ижемцы проникают в глубь Большеземельской тундры и полярного Урала, где входят в тесное соприкосновение с местным кочевым населением — ненцами, хантами, а в Зауралье — с теми же хантами, манси и приобскими русскими [12, с. 122].

На Крайнем Севере весьма перспективным и выгодным занятием является оленеводство, но, как отмечает в своей работе С. В. Мартынов, оно оправдывало себя лишь при наличии большого оленьего поголовья и обширных ягельных пастбищ. Хотя пустозерцы и ижемцы издавна начали заниматься оленеводством, настоящими состоятельными оленеводами среди них стали лишь немногие, преимущественно зажиточные крестьяне.

В исследованиях многие авторы писали о том, что ижемцы в массе своей — природные оленеводы. В действительности даже в такой наиболее оленеводческой волости, как Мохчинская, по данным 1900 г., из 1057 хозяйств оленями владели только 252 хозяйства [13, с. 93], причем большинство из них было малоолненным. Необходимо отметить и то, что к 1900 г. ижемское оленеводство достигло высокого уровня, а полвека назад оно было куда более скромным.

Судя по описаниям И. Н. Глушкова 1920-х гг., кольские ижемцы долгое время сохраняли культурно-бытовые традиции, занесенные с Печоры, и в очень малой сте-

---

пени смешивались с лопарями, но постепенно между пришельцами и аборигенами стали завязываться не только хозяйственно-культурные, но и семейно-брачные отношения. В 1924–1928 гг. исследователями отмечались смешанные браки между коми, ненцами и лопарями. Обычными были взаимные браки между коми-ижемцами и русскими поморами и оленеводами [7, с. 20].

В предгорья Северного Урала переселились ижемские семьи из Кожвы, Новик-Божа, Усть-Усы и самой Ижмы, что было вызвано потерей оленей в результате массовых эпизоотий. Живя на протяжении десятилетий в тесном соседстве в пределах смежных деревень, верхнепечорские коми и ижемцы, естественно, сильно смешались между собой через посредство перекрестных браков и оказали друг на друга взаимное языковое и культурно-бытовое влияние [7, с. 16].

В Коми крае XVIII — начало XX века были периодом постепенной стабилизации историко-демографического развития, пришедшим на смену демографическому кризису предшествовавшего столетия. Постепенное улучшение климата по мере завершения малого ледникового периода, сокращение количества экстремальных природных явлений оказывало благоприятное воздействие на хозяйственное развитие региона, а тем самым — и на демографическое развитие. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что и в рассматриваемый период, на завершающем этапе малого ледникового периода, имели место колебания климата и связанные с этим летние заморозки и иные стихийные бедствия, тяжело сказывавшиеся на жизни населения отдельных районов края. Однако эти экстремальные природные явления носили локальный характер, не были столь продолжительны, как в предшествующий период, и потому не имели столь губительных последствий для демографического различия, как, например, неурожай 30–40-х или ру-

бежа 70–80-х годов XVII века. Окончательно малый ледниковый период завершился к середине XIX века. Начавшийся более теплый период способствовал, в частности, дальнейшему усилению миграционной активности ижемских коми во второй половине XIX — начале XX века, переселения их в северные районы — в бассейн Усы и Колвы, в Нижнее Приобье и на Кольский полуостров [5, с. 14–15].

Таким образом, к началу 90-х годов в исследовании народонаселения Коми-края, Республики Коми были достигнуты значительные успехи: определены ключевые проблемы историко-демографического развития, начата разработка некоторых из них, выработана методика анализа источников, введен в научный оборот большой фактический материал. Важно подчеркнуть возросшее внимание демографов к историческим аспектам развития народонаселения Коми. Исследователи активно использовали в своих работах данные ономастики, диалектологии, фольклора. Вышеуказанные публикации, в большинстве своем ограниченные в территориальном и хронологическом плане и зачастую посвященные не непосредственно изучению народонаселения Коми-края, а несколько иным проблемам, не давали достаточно полной картины демографического развития на всей территории Коми-края и на всем протяжении указанного периода. Многие вопросы требовали углубленной разработки. Но названные исследования стали базой, благодаря которой стала возможной активизация изучения этнодемографических процессов в Республике Коми в 1990-х гг., появление обобщающих трудов по историко-демографическому развитию региона [6, с. 195].

Перечисленные явления как раз и составляют этнодемографический процесс коми-ижемцев, отличающий их от остальных групп народа коми, которые сложились в значительной степени еще в феодальный период.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брук С. И., Козлов В. И., Левин М. Г. О предмете и задачах этнографии // СЭ. 1963. № 1.
2. Володарский Я. Е. Историческая демография и задачи изучения региональной истории // Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988.
3. Вишневецкий А. Г. Демографическая революция. М., 1976.
4. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под ред. П. П. Семенова Тянь-Шанского. СПб., 1881.
5. Жеребцов И. Л. Население Коми-края в конце XV — начале XX века: численность миграции, факторы демографического развития // Историческая демография. М.; Сыктывкар, 2008. № 2.
6. Жеребцов И. Л. Развитие историко-демографических исследований в Республике Коми // Историческая демография. М.; Сыктывкар, 2007.
7. Золотарев Д. А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР. Л., 1928.
8. Историография СССР / Под ред. В. Е. Иллеритского, И. А. Кадрявцева. М., 1961.
9. Истомин Ф. М. Поездка в Печорский край летом 1889 года // Известия РГО. 1890. Т. XXVI. Вып. 2.
10. Козлов В. И. Динамика численности народа. М., 1969.
11. Латкин В. Н. Дневник во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 году. Записки РГО. СПб., 1853. Т. VII. Ч. II.
12. Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958.
13. Мартынов С. В. Печорский край. СПб., 1905. Ч. II.
14. Пинаевский Д. И. Демографическое исследование ученых Петербургской академии наук (1724–1917 гг.) // Архивы Уральского отделения Российской академии наук: Тезисы докладов II научной конференции. Сыктывкар, 2001.
15. Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963.
16. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX — начало XXI века). Сыктывкар, 2006.

## REFERENCES

1. Bruk S. I., Kozlov V. I., Levin M. G. O predmete i zadachah etnografii // SE. 1963. № 1.
2. Volodarskij Ja. E. Istoricheskaja demografija i zadachi izuchenija regional'noj istorii // Problemy istoricheskoj demografii SSSR. Kiev, 1988.
3. Vishnevskij A. G. Demograficheskaja revoljucija. M., 1976.
4. Zhivopisnaja Rossija. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii / Pod red. P. P. Semenova Tjan'-Shanskogo. SPb., 1881.
5. Zherebcov I. L. Naselenie Komi kraja v konce XV — nachale XX veka: chislennost' migracii, faktory demograficheskogo razvitija // Istoricheskaja demografija. M.; Syktyvkar. 2008. № 2.
6. Zherebcov I. L. Razvitie istoriko-demograficheskikh issledovanij v Respublike Komi // Istoricheskaja demografija. M.; Syktyvkar. 2007.
7. Zolotarev D. A. Etnicheskij sostav naselenija Severo-Zapadnoj oblasti i Karel'skoj ASSR. L., 1928.
8. Istoriografija SSSR / Pod red. V. E. Illeritskogo, I. A. Kadrjavceva. M., 1961.
9. Istomin F. M. Pоеzdka v Pechorskij kraj letom 1889 goda. Izvestija RGO. 1890. t. XXVI. Vyp. 2.
10. Kozlov V. I. Dinamika chislennosti naroda. M., 1969.
11. Latkin V. N. Dnevnik vo vremja puteshestvija na Pechoru v 1840 i 1843 godu. Zapiski RGO. SPb., 1853. T. VII. Ch. II.
12. Lashuk L. P. Oчерk etnicheskoi istorii Pechorskogo kraja. Syktyvkar, 1958.
13. Martynov S. V. Pechorskij kraj. SPb., 1905. CH. II.
14. Pinaevskij D. I. Demograficheskoe issledovanie uchenyh Peterburgskoj akademii nauk (1724–1917 gg.) // Arhivy Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk: Tezisy dokladov II nauchnoj konferencii. Syktyvkar, 2001.
15. Uрlanis B. C. Rozhdaemost' i prodolzhitel'nost' zhizni v SSSR. M., 1963.
16. Etnicheskij faktor v demograficheskom razvitii Respubliki Komi (seredina XIX — nachalo XXI veka). Syktyvkar, 2006.